

Глава 64. Домработница и горничные. Часть 1

Ранним утром девочка села за стол вместе с мальчиком неподалеку от нее. Перед ее бежевым платьем появились малиновые пятна, следы крови на ее рту и подбородке из-за кашля, вызванного кровью, которая подавалась к ней. Женщина стояла далеко от стола и с ужасом смотрела на свою маленькую дочь, и стыд наполнял ее разум, когда осознание того, что происходит, ударило ее по голове.

"Эммануил!" голос женщины с гневом кричал: "Эммануил! Иди сюда быстрее!" Мужчина поспешно вошел в комнату.

"Что случилось? Почему ты кричишь так рано утром, - попросил он ее увидеть, как женщина кивает головой в сторону стола. Тонкие брови мужчины глубоко морщили, когда он посмотрел на кровь, пролитую повсюду перед девушкой.

"Понимаешь, что это значит? Это то, чего мы боялись. Девушка больше не вампирша, она не может переварить это, - поспешила оглянуться назад и убедиться, что горничной, которая работала на них, не будет поблизости.

"Это может быть просто аллергическая реакция. Сделайте ей выпить еще раз", - сказал мужчина, увидев, как женщина тяжелым вздохом кивнула, когда она шла к столу и выбрала стакан, который теперь наполовину был наполнен кровью.

Маленькая девочка качала головой, ее когда-то темно-красные глаза, которые постепенно стали светлее в цвете, "Пожалуйста, мама", девочка умоляла свою маму. Ей не нравился вкус того, что в стакане было в нем, и ее тошнило каждый раз, когда она пыталась проглотить его.

"Чтобы стать сильнее, нужно выпить кровь", - сказала женщина, увидев, как девушка качает головой и откидывается от стекла, но у нее ничего из этого не было. Она потянула девочку за руку и толкнула стекло к губам маленькой девочки. Любовь, которая была у нее когда-то для ее первенца, пришла в упадок и исчезла вместе с тем, что их дочь может быть не в их вкусе. Они были ночными созданиями, которые гордились тем, что были частью чистокровных вампиров. Знать, что их собственный ребенок превращается в смиренное существо, которое они презирали, было тем, что они не могли переварить.

Девочка попыталась выпить кровь, ее слезы заполнили глаза, смотрящие на мать, чтобы остановиться, когда тёплая жидкость попыталась проникнуть сквозь горло. Почувствовав отвратительный металлический вкус, девушку стошнило уже второй раз утром.

Мужчина встал рядом со своей женой, его выражение лица и губы встали тонкой линией. Он сказал своей жене: "Убедитесь, что она его пьет, и если она не выпьет, принесите другой бокал, пока ее не перестанет рвать". Давай убедимся, что она не повернется к этой изменности."

Вивиан проснулась от звука птицы, ударившей клювом в оконное стекло своей комнаты. Протягивая руки, лежа в своей постели, она поднялась, чтобы посмотреть за окно, откуда вылетела птица. Глядя на мутное небо, она вспомнила, что видела во сне девушку, которая выглядела очень грустно. Она пыталась вспомнить, о чем мечтала, но секунды спустя, сон превратился в размытое ничто, пока она не смогла вспомнить, что сделало маленькую девочку в ее сне такой грустной.

Дрожа от утреннего холода, она потянула лист ближе к себе обеими руками к груди, обволакивая себя маленьким количеством тепла, которое мог дать тонкий лист.

Накануне вызова на работу, Вивиан работала в сарае, чтобы напоить животных. Обычно горничные по очереди переключались между своими обязанностями, и, к счастью, домработница ничего не говорила об этом. В конце концов, в конце концов, речь шла о выполнении работы.

Говоря о домработнице, думала Вивиан в своем уме, как она убирала навоз от лошадей, вампир продолжал вести себя с ней, как обычно. Давая ей работу и спрашивая, все ли было сделано. Взглянув на палец, который почти зажил, так как прошло уже больше недели с тех пор, как она порезалась ножом из любопытства.

Хотя Ян говорила с ней так же, как и с остальными, это не означало, что она не чувствовала враждебности, которая исходила от него, когда в комнате были только он и она. Сначала она поверила, что это часть ее воображения, но после того, как он обвинил ее в загрязнении еды Леонарда, она не могла не заметить тонкую разницу, которая возникла, когда это была она. Была резкость в тоне его голос, который сделал Вивиан только, что более тщательным, когда дело доходило до того, что она сделала в особняке.

Это была не только экономка. Это был простой очевидный вопрос, который был известен в и вокруг людей, которые работали на особняк Кармайкла, что Вивиан была особенной для герцога. Было нелегко быть особенным для кого-то, не тогда, когда он был хозяином дома, в то время как он был всего лишь слугой по статусу. С особенным было неприветливость других служанек, и если бы не правило не сплетничать в особняке, не дай Бог, там была бы куча слухов о том, что они жили с герцогом и служанкой в отношениях.

Вовсе не то, чтобы шептались об этом, но не говорили вслух.

Благодаря забывчивости Вивиан, как она выросла, ее жизнь в основном вращалась вокруг других людей в особняке, чем разговоры слуг. Такие люди, как Марта, Пол, Леонард, Леонард и его семья, не торопились с поисками нужных и ненужных предметов. Но тогда у людей не было возможности поговорить о ней и отношениях Леонарда, поскольку Герцог был вдали от особняка Кармайкла несколько месяцев назад.

Заполняя барабан с водой, Вивиан отошла от него, чтобы посмотреть на огромное небо, которое простирается от одного конца к другому, несколько воронов сидели недалеко от особняка, цепляясь к себе. Облака не выглядели тяжелыми, по крайней мере, пока не для того,

чтобы уведомить жителей Бонелейка о приближающемся дожде.

Сегодня был день, которого она ждала неделю назад. Это был день, когда Леонард сказал, что возьмет ее с собой в город, чтобы посмотреть спектакль в театре, и ее волнение вспыхнуло с течением времени. Она уже выбрала платье, которое ей подарила покойная миссис Кармайлк на прошлое Рождество, и оно было не таким уж и представительным.

Хотя Вивиан никогда бы не сказала это Леонарду, она с нетерпением ждала возможности провести время с ним. В океане боли, что оба жили, они были якорем надежды друг друга.

Так же, как она выходила вокруг сада, она увидела Леонарда, который был одет в костюм, выходя из особняка и в карету, которая была расположена перед особняком. Экипаж начался и покинул особняк, исчезнув из ее зрения.

Интересно, куда он уехал, Вивиан интересовалась, когда он вернется, прежде чем они уйдут. День двинулся, как часы прошли, и вечер упал с Вивиан ждать Леонард, чтобы вернуться, не спрашивая ни слова экономке о том, когда их хозяин вернется домой.

Именно тогда, когда небо стало чернильным, Вивиан поняла, что они никуда не денутся, но маленькая надежда осталась в ее сердце, пока она не услышала, как Ян говорил с одной из служанок,

"Мастер Леонард не вернется на ночь. Он присутствует на вечере, который проходит в особняке Руфуса и может вернуться завтра утром", - затонуло сердце Руфуса, услышав эту информацию. Была возможность, что Леонард забыл, что он сказал неделю назад и, возможно, напомнил ему о том, что она должна была сделать, но не так ли? Ей было известно, что он был занят работой совета, и она убедилась в том, что г-н Руфус является очень важным человеком в его жизни. Она не могла отрицать то небольшое разочарование, которое пришло к ней в грудь, прежде чем вздохнуть и сказать себе, что всегда будет завтра тоже смотреть вперед.

"Что нам делать с вином, которое привезли сегодня?" спросила горничная.

"Убери это в шкаф, там..." Их разговор был сорван, когда она отвернулась от стены, где ее не заметили. Медленно возвращаясь в свою комнату, она взяла платье, которое лежало на кровати с того утра, и сложила его, прежде чем положить обратно внутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639570>